

УСПЕХИ ФИЗИЧЕСКИХ НАУКПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ С. Г. СУВОРОВА „О ДВУХ ПОНЯТИЯХ МАТЕРИИ“

В журнале УФН, том 44, выпуск 4 за 1951 г., была напечатана статья С. Г. Суворова «О двух понятиях материи», в которой утверждает вредность различения двух понятий материи — философского и естественно-научного (физического) *). Будучи категорически не согласен с этим утверждением и считая его вредным, я должен обратить внимание читателей УФН на следующее.

У Ленина, в его замечательной философской работе «Материализм и эмпириокритицизм» (Ленин, Соч., т. 14, 4-е издание), мы читаем (стр. 163): «Изменчивость человеческих представлений о пространстве и времени так же мало опровергает объективную реальность того и другого, как изменчивость научных знаний о строении и формах движения материи не опровергает объективной реальности внешнего мира». — Эта «изменчивость представлений» и «научных знаний» относится, конечно, к естественно-научному пониманию (а значит, в конечном итоге, — понятию) материи, пространства и времени, а не к философскому, которое сводится к установлению философской категории (понятия) для обозначения объективно реально существующей, независимо от человека, в реальном пространстве и времени, материи, первичной по отношению к сознанию. Здесь Ленин вполне определённо сопоставляет и различает философское и естественно-научное понимания материи и её форм существования.

А на стр. 174 мы читаем: «Одно дело вопрос о том, как именно при помощи различных органов чувств человек воспринимает пространство и как, путем долгого исторического развития, вырабатываются из этих восприятий абстрактные понятия пространства, — совсем другое дело вопрос о том, соответствует ли этим восприятиям и этим понятиям человечества объективная реальность, независимая от человечества». — Здесь, опять-таки «одно дело» есть вопрос о естественно-научном понимании материи и её основных форм бытия, а «совсем другое дело» — о философском понимании.

На стр. 247 Ленин пишет: «Когда физики говорят: „материя исчезает“, они хотя бы этим сказать, что до сих пор естествознание приводило все свои исследования физического мира к трем последним понятиям — материя; электричество, эфир; теперь же остаются только два понятия, ибо материю удастся свести к электричеству». Несомненно, что Ленин говорит здесь об изменении физического понятия материи; термины «материя», «электричество» и «эфир» означают здесь физические понятия, вырабатываемые физиками и изменяющиеся в процессе её развития. Притворяться здесь материей, электричеством и эфиром Ленин мог, конечно, лишь как физические понятия, но отнюдь не как философские.

*) Статья С. Г. Суворова называлась «О так называемом физическом понятии материи». (Ред.)

Правда, Ленин нигде в его работе «Материализм и эмпириокритицизм» не указывает прямо, что следует различать философское и естественно-научное понятия (понимания) материи. Но это нисколько не означает того, будто он их не различал. Чтобы верно судить о принципиальной позиции Ленина в этом вопросе, нельзя начётнически, формально подходить к делу; надо вникать в сущность всей той линии, которую Ленин проводил в этой его работе, посвящённой во многом борьбе против физического идеализма. Как показывают немногие приведённые мною высказывания Ленина (а таких высказываний можно было бы привести значительно больше), в этой борьбе Ленина, в этой защите Лениным, по выражению Сталина, теоретических основ марксизма-ленинизма первостепенное значение имело именно различие Лениным философского и естественно-научного понятий материи, физических учений о материи и определения её как философской категории.

Различение философского и естественно-научного понятий материи было положено Лениным в основу разрешения им вопроса о кризисе буржуазной физики; при этом Ленин различал кризис физики в философском и в физическом отношениях. Согласно Ленину (стр. 245), в физическом отношении «Суть кризиса современной физики состоит в ломке старых законов и основных принципов», а в философском отношении — «в отбрасывании объективной реальности вне сознания, т. е. в замене материализма идеализмом и агностицизмом». И Ленин решает вопрос так (стр. 248): «Чтобы поставить вопрос с единственно-правильной, т. е. диалектически-материалистической точки зрения, надо спросить: существуют ли электроны, эфир и так далее вне человеческого сознания, как объективная реальность или нет? На этот вопрос естествоиспытатели... должны будут ответить и отвечают постоянно да... И этим решается вопрос в пользу материализма, ибо понятие материи... не означает гносеологически ничего иного, кроме как: объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отображаемая им».

Здесь вполне ясно видно, что Ленин не только различал философское и физическое понятия материи для борьбы против всякого идеализма, но и применил это различие к разрешению философского кризиса физики, к пахождению материалистического выхода из него. Без этого различения выход из кризиса не был бы найден.

Требование Суворова отказаться от ленинского различения философского и естественно-научного понятий материи означает, по существу дела, отход от марксистско-ленинской теории познания, лишение современных советских естествоиспытателей основного принципиального оружия в их борьбе против стремления буржуазных идеологов и сейчас использовать новейшие успехи естествознания (и связанную с ними продолжающуюся ломку физических понятий) для самых мракобесных идеалистических выводов, в целях, в конечном итоге, поддержки классовых интересов мировой буржуазии. Правильно в Объяснительной записке к «Программам по физике для техникумов» (утверждённой Министерством высшего образования 20 июля 1949 г.) сказано: «Одной из причин путаницы в представлениях о мире и его познаваемости является неумение разграничить философское и физическое понимания материи. Физическое понимание материи представляет собой совокупность учений о конкретных свойствах материи, об отдельных формах движения и строении материи». Это сказано в точном соответствии с сущностью и духом ленинского учения о материи.

С. Суворов утверждает, что благодаря вредной концепции двух понятий материи советские учёные стали думать, что достаточно знать общую теорию марксизма в применении к общественным явлениям и что им нет надобности применять марксизм-ленинизм в своей специальной профессии. По Суворову, основная тенденция здесь такова: «Ценой признания существования объективной материи освободить себя от труда

творчески применить в области конкретной науки материалистическую теорию познания».

Что и говорить, такая тенденция у некоторых наших учёных действительно есть, но она отнюдь не вытекает из различения двух понятий материи. Она вытекает из недостаточного осознания этими учёными (в частности — физиками) важности ленинского и сталинского принципа партийности в науке, обязывающего советских учёных не только содействовать своей специальной работой строительству коммунизма в нашей стране, борьбе за мир во всём мире, но и внедрять марксистско-ленинское учение в эту специальную свою работу, применять в ней марксистский диалектический метод и отстаивать марксистский философский материализм, защищать этим самым чистоту и действенность марксизма-ленинизма.

Одним из действительнейших и необходимых средств к этому является — соблюдать и проводить на практике ленинское различие двух пониманий материи, которое диалектически связывает и в то же время не отождествляет философское и естественно-научное понимания (значит, и понятия) единой и в то же время многообразной в своей конкретности материи. Противники различения физического и философского понятия материи (в том числе и Суворов) не понимают того, что обязательное для каждого физика-материалиста, для каждого советского физика соединение физического понимания материи с правильным, т. е. диалектически-материалистическим, её пониманием не означает ликвидации различия этих двух понятий: всё же физическое понимание материи остаётся определённо другим, чем философское, и их никак нельзя смешивать.

Современный физик на данном этапе развития физики мог бы дать примерно следующее физическое определение материи (конечно, неизбежно неполное, как всякое определение конкретной вещи, что в своё время неоднократно разъяснял Ленин): материя есть нечто, состоящее из движущихся (так или иначе) элементарных частиц — протонов, нейтронов, электронов и т. д., структурно связанных между собой силами притяжения и отталкивания, обладающих в связи с этим энергией, образующих способные к взаимным превращениям атомы с выделением или поглощением при этом энергии, нечто, обладающее рядом общих свойств, как-то: протяжением, непроницаемостью, инертностью, скважностью, сжимаемостью и расширяемостью, весомостью, энергией и т. д., нечто, закономерно изменяющееся в различных физических явлениях.

И вот философ-марксист-ленинец, проводя философское понимание материи, скажет что это нечто есть объективная реальность, существующая независимо от человека как первичное по отношению к нему, принципиально полностью познаваемая им через вызываемые этим нечто в человеке ощущения. В то же время этот философ заявит, что не все эти физические свойства необходимы, с философской точки зрения, для решения так называемого основного философского вопроса (например, непроницаемость, инертность, как на это указывал Ленин на стр. 247), и что «единственное „свойство“ материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания» (Ленин).

Конечно, каждый советский физик обязан соединять физическое изучение различных физических свойств материи и её структуры, ведущее к физическому пониманию материи, с правильным философским её пониманием, но не спутывая того и другого, различая физическое и философское понимания (понятия) материи, вопреки мнению на этот счёт т. Суворова.

Выводы С. Суворова по этому вопросу совершенно неприемлемы.

В. Г. Фридман